

Научная статья

УДК 316.77

DOI 10.52070/2500-347X_2022_3_848_93

Типология межэтнических взаимодействий в воинских коллективах военнослужащих по призыву

А. С. Согомонян

Научно-исследовательский центр Военной академии РВСН имени Петра Великого, Балашиха, Россия
s_a_s13@mail.ru

Аннотация.

По своим типическим характеристикам воинский коллектив является специфической иерархической организацией, включающей совокупность формальных и неформальных взаимодействий. Возникающие в воинских коллективах противоречия, в силу богатого национального состава Вооруженных Сил, порой сложно однозначно отнести к межэтническим, ввиду специфики казарменного быта и особых условий военной службы, предполагающих формирование у военнослужащих состояний агрессии, депривации. В данной статье автором представлены типы складывающихся межэтнических взаимодействий в воинских коллективах с учетом их социально-психологических характеристик.

Ключевые слова: военнослужащие по призыву, воинский коллектив, межнациональное общение, межкультурная коммуникация, этническая социализация, этносоциальная система

Для цитирования: Согомонян А. С. Типология межэтнических взаимодействий в воинских коллективах военнослужащих по призыву // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. Вып. 3(848). С. 93–99. DOI: 10.52070/2500-347X_2022_3_848_93

Original article

Typology of Interethnic Relations in Military Groups of Conscripts

A. S. Sogomonyan

Scientifically-research center of the Peter the Great Strategic Missile Troops Academy, Balashikha, Russia
s_a_s13@mail.ru

Abstract.

A military team is a specific hierarchical organization, which includes a set of formal and informal relations. Contradictions in military teams, due to the rich national composition of the Armed Forces, are sometimes difficult to attribute to interethnic, due to the specifics of barracks life and military service, which imply the formation of aggression and deprivation among personnel. The author presents the types of developing interethnic relations in military groups, considering their socio-psychological characteristics.

Keywords:

conscripts, military team, interethnic communication, intercultural communication, ethnic-social system

For citation:

Sogomonyan, A. S. (2022). Typology of interethnic relations in military groups of conscripts. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 3(848), 93–99. 10.52070/2500-347X_2022_3_848_93

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап этногенеза в российском обществе и во всем мире отражает исключительную актуальность проблемы эффективного строительства Вооруженных Сил нашей многонациональной страны. Достаточно отметить, что примерно треть военнослужащих российской армии и флота составляют представители неславянских этнических групп. Социологические исследования, проводимые ВЦИОМ [Хайкин, Бережкова, 2016] и Левада-центром [Пипия, 2019], показывают, что в нашей стране, при относительно терпимом отношении молодежи к представителям иных национальностей, тем не менее существует определенная тенденция к усилению интолерантного дискурса в отношении отдельных этнических групп.

Проведенный анализ сообществ в социальных сетях показал, что молодежь призывающего возраста, конформная в своей массе, не имеющая четко выраженных личных убеждений по вопросу этничности и в эмоциональном отношении гораздо более неустойчивая, нежели люди старших поколений, легче воспринимает популистские лозунги националистического контекста. Формируемая при этом национальная нетерпимость у молодежи имеет устойчивую тенденцию к дальнейшему росту [Гудков, Пипия, 2018]. В современных сложных социально-политических условиях в стране и на постсоветском пространстве опасность подобных явлений для Вооруженных Сил нашей страны актуальна.

ТИПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ, СКЛАДЫВАЮЩИХСЯ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ ВОИНСКИХ КОЛЛЕКТИВАХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО ПРИЗЫВУ

Воинские подразделения по своему этническому составу и, как следствие, характеру складывающихся в них межэтнических взаимодействий имеют существенные различия. Ввиду неравномерности образовательной и профессиональной подготовки призывников в разных регионах России распределение их по уровню квалификации, в зависимости от сложности, предстоящей к замещению воинской должности и рода войск, автоматически приводит к дисбалансу этнического состава в воинских коллективах. Результат такого отбора проявляется как на уровне дивизий, так и на уровне подразделений. Например, сложные в техническом отношении воинские должности в Ракетных войсках стратегического назначения замещаются военнослужащими, преимущественно

призванными из центральных регионов России, основу населения которых составляют представители славянских этнических групп, а в мотострелковых и тыловых частях воинские коллективы в этническом отношении более разнородны [Исследование особенностей управления формированием этнической толерантности в воинских коллективах военнослужащих по призыву, 2021]. Подобная неоднородность этнического состава воинских коллективов обуславливает их различие в характере внутриколлективных взаимодействий. На сегодняшний день межэтнические взаимодействия в воинских коллективах Вооруженных Сил можно условно разделить на три типа.

Первый тип взаимодействий характерен для традиционных в российской армии воинских коллективов, в которых преобладающее большинство военнослужащих составляют представители славянских этнических групп. В подобных коллективах взаимодействие акторов выстраивается на основе привычных для славянской ментальности социальных практиках и моделях поведения, что чаще всего принимается офицерским составом как наиболее приемлемый вариант внутриколлективных отношений. В таких подразделениях число представителей иных национальностей незначительно, при этом, стремясь сохранить свою внутреннюю самобытность, они тем не менее принимают типичные для конкретного коллектива нормы и правила поведения. В подобных коллективах основными стратифицирующими признаками выступают срок службы и уровень личного профессионализма.

Взаимодействия второго типа складываются в достаточно распространенных в Вооруженных Силах подразделениях, в которых этнический состав относительно равномерно представлен военнослужащими различных национальностей. На формирование групповой модели поведения влияют уже не только национально-психологические особенности славянской этнической группы, но и представителей иных этносов, чаще всего тюркоязычных. Основным отличием, позволяющим выделить воинские коллективы данного типа, является количество представителей славянских этнических групп, составляющих менее половины от общей численности военнослужащих. В подобных подразделениях стремление к сохранению этнокультурной самобытности и внутриобщинных связей приводит к возникновению микрогрупп, основанных на общем этническом происхождении либо по признаку «землячества» [Малахов, 2004]. Выбор групповой поведенческой модели при отсутствии жестко обозначенной служебной иерархии определяется, как правило, одной из микрогрупп.

Третий (редко распространенный) тип взаимодействий формируется в воинских коллективах, в которых доля представителей национальных меньшинств России составляет большую часть подразделения, в этническую палитре которых чаще всего преобладают военнослужащие, исповедующие ислам, реже буддизм. Например, подобные подразделения встречаются в воинских формированиях, дислоцируемых в республиках Северного Кавказа, в Калмыкии, Бурятии [Малахов, 2004]. Феноменология социального взаимодействия в подобных коллективах, как и в случае с подразделениями первого типа, основана на национально-психологических особенностях акторов преобладающей по численности этнической группы. Военнослужащие славянских этнических групп, составляя численное меньшинство, как правило, не стремятся к усвоению нравственных ценностей доминирующей группы и их поведенческих паттернов, но при этом признают моральное право на их существование.

Экспертные опросы офицерского состава различных родов войск, анализ ранее проведенных исследований других авторов [Коваль, 2014] выявили прямую зависимость между этническим составом первичных воинских коллективов и частотой возникаемых межличностных, в том числе межэтнических конфликтов. Так, в ходе экспериментального опроса, распределяя указанные три типа по степени конфликтности, начиная с наименьшего, примерно 86 % опрошенных офицеров указали первый тип, как наименее конфликтный и 14 % выбрали второй вариант ответа. В качестве наиболее конфликтной среды большинством респондентов – 77 %, был выбран вариант подразделений со вторым типом взаимодействий. Данное обстоятельство в очередной раз актуализирует необходимость проведения в рамках военно-политической работы мероприятий по всестороннему изучению особенностей интеракции в малых социальных группах в условиях замкнутой военной среды с учетом влияния современного информационного пространства.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В ВОИНСКИХ КОЛЛЕКТИВАХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО ПРИЗЫВУ

Определяющими факторами формирования внутритривуповых взаимодействий в воинских коллективах первого типа являются срок военной службы, личный жизненный опыт, приобретенный в процессе службы, навыки, сформированные в ходе

освоения воинской специальности, морально-деловые качества военнослужащих. В подразделениях с первым типом взаимодействий межличностная коммуникация, сфера духовной жизни и уклад неформальной сферы взаимодействия воинского коллектива, как правило, основывается на традициях и нравственных ценностях русского воинства. Военно-политическая работа, вне рамок универсальных методов и форм воспитания, проводится с учетом национально-психологических особенностей военнослужащих славянских этносов.

Конфликты в подобных воинских коллективах связаны, как правило, со стремлением к гла-венствующей роли в коллективе военнослужащих более ранних призывов. Межэтнические конфликты в подобных коллективах возникают редко, в основном на межличностном уровне и в большинстве случаев связаны со сложностями межкультурного восприятия, различием в воспитании, уровне образования и мотивации к службе [Анцупов, Шипилов, 2015].

Индивидуальная работа в отношении национальных меньшинств, направленная на интеграцию в воинском коллективе их отдельных представителей, не имеющих опыта межнационального общения; мероприятия, направленные на их адаптацию, забота и внимание, оказываемые им, вызывают поддержку и одобрение у всего коллектива, что в комплексе оказывает положительное внимание на психологический климат в подразделении. Кроме того, взаимодействие с родными, близкими, их прошлыми учебными и трудовыми коллективами по вопросам адаптации позволяют не только установить доверительные взаимодействия с военнослужащими, представителями национальных меньшинств, но и вовремя выявить изменения в их социально-психологическом состоянии.

В воинских коллективах с системой взаимодействий второго типа в отношениях между акторами значимую роль играет национальность военнослужащего. В большинстве случаев именно на основе национального признака образуются все микрогруппы, между которыми разворачивается борьба за неформальное лидерство в коллективе. Подобная разобщенность приводит к формированию разнонаправленных норм, правил и ценностей взаимоотношений, так как их возникновение и конвенционализация происходят в пределах конкретных микрогрупп. Основными причинами формирования подобных микрогрупп являются потребность в аффилиации, защищенности в условиях непривычной среды, стремление к сохранению идентичности и воспроизведения привычных для своей этнической общности социальных практик [Шевченко, 2006]. Например, микрогруппы,

состоящие из представителей этносов Северного Кавказа и Закавказья, отличает строгая иерархия в распределении социальных ролей. При этом нововость, характерная для социального устройства в отдельных республиках Северного Кавказа, находит свое отражение и на уровне межличностных взаимодействий. Следовало бы отметить, что границы микрогрупп, как правило, непроницаемы для чужаков, но с течением времени, длительность и частота социальных контактов способствует размыванию их границ и возможностей проникновения. Общий фон взаимодействий в подобных коллективах характеризуется динамичностью, высоким уровнем конкуренции по поводу неформального лидерства и напряженностью [Денисенко, 1998]. Исследованный опыт наблюдений формирования воинских коллективов показал, что в подразделениях с подобным типом взаимодействий военнослужащие образуют микрогруппы, которые можно объединить в рамках трех условных культурно-географических формаций: «южная», «восточная» и «западная», либо по общности вероисповедания с последующим разделением на меньшие микрогруппы. Особенностью микрогрупп, объединяемых по «западному» типу, состоит в том, что они формируются преимущественно по земляческому признаку, при этом общность проживания тем существеннее, чем меньше населенный пункт, в котором проживали военнослужащие до призыва. Условно говоря, призывники из города Алатырь в большинстве случаев будут более сплочены в своей микрогруппе, нежели призывники из города Чебоксары, при этом опыт наблюдений показывает, что для призывников из крупных мегаполисов, таких как Москва или Санкт-Петербург, общность проживания, как фактор группового сплочения, является несущественным.

Военнослужащие славянских этносов в подобных подразделениях в силу того, что образуют в основном «земляческие» микрогруппы и «по интересам», в этнокультурном плане более разобщены. Они, как правило, уступают в борьбе за неформальное лидерство в коллективе. Значимую роль в данных воинских коллективах играют лидеры национальных микрогрупп, отстаивающие и защищающие групповые интересы. В подобных подразделениях такие характеристики военнослужащих, как срок службы и степень освоения военно-профессиональной специальности, на построение межличностных взаимодействий и занимаемый статус оказывают меньшее влияние, чем морально-волевые качества или физическая сила. Возникающие межэтнические конфликты в воинских коллективах со вторым типом взаимодействий часто с межличностного уровня переходят

на межгрупповой, в силу высокой внутренней корпоративности в микрогруппах.

Особенно значимую роль в проведении военно-политической работы в подразделениях второго типа приобретает изучение общественного мнения и социометрические исследования, позволяющие получить социограмму неформальной структуры воинского коллектива [Гребнев, 2006]. Помимо выявления собственно микрогрупп, важное значение отводится определению внутригрупповой системы социальных ролей и статусов – четкая иерархия лидер-масса-«парии» прослеживается как на уровне воинского коллектива, так и на уровне отдельной микрогруппы [Малахов, 2004]. При этом микрогруппы «южного» типа помимо высокой внутригрупповой корпоративности отличают стремление к замкнутости и обособленности, что выражается нежелании многих их представителей на социометрических опросах проявлять откровенность о социальных предпочтениях в отношении ближайшего окружения (микрогруппы). Поэтому при определении статусно-ролевых позиций членов подобных микрогрупп применяется метод наблюдение, как наиболее валидный. Полученная информация позволяет в первую очередь определить неформальных лидеров в микрогруппах и их «политический вес», а также социальную направленность микрогрупп для последующей индивидуальной работы с членами. Стоит отметить, что в отличие от «западных» в подобных микрогруппах общность интересов не является одним из консолидирующих признаков – объединяющей идеей выступает национальность как некая «примордиональная» характеристика, связывающая индивидов. Морально-деловые и волевые качества в микрогруппах «южного» типа имеют значение при распределении внутригрупповых ролей.

Наибольшую сложность в управленческом отношении вызывают воинские коллективы с межэтническими взаимодействиями третьего типа, в которых преобладают представители каких-либо неславянских, чаще северокавказских, этнических общностей.

Взаимодействие акторов в таких коллективах опосредовано доминацией военнослужащих, представителей одного численно преобладающего этноса либо конгломерата родственных в языковом и религиозном отношении этносов. Это может выглядеть, например, как союз микрогрупп военнослужащих, выходцев из Средней Азии и республик Северного Кавказа. Их отличает стремление к оказанию поддержки друг другу, но если на уровне микрогрупп сплоченность проявляется, то на коллективном уровне этого чаще всего не происходит. Микрогруппы, состоящие из

военнослужащих, призванных из республик Северного Кавказа или выходцев из Закавказья, если в силу в своей малочисленности или иных причин не могут занять доминирующее положение в коллективе, как правило, стремятся к обособленности, независимости и в таких случаях мнение их неформального лидера имеет особое значение в вопросах быта, уклада, взаимоотношений с остальным коллективом [Афанасов, 2002]. Общий фон взаимодействий в воинских коллективах данного типа опосредован не столько межгрупповыми взаимодействиями, сколько взаимодействиями внутри этнических микрогрупп. В силу ментальных особенностей военнослужащих, призванных из южных регионов, в частности Северного Кавказа, в которых культура конфликта играет особую роль в процессе социализации и коммуникации [Авксентьев 2006], немалое значение ими придается морально-волевым и физическим качествам мужчины, что находит выражение в восприятии личности командира и сослуживцев.

Военнослужащие, представители славянских этносов, как показывают наблюдения, в подавляющем количестве случаев образуют микрогруппы на основе личных интересов, в отдельных случаях, как уже указывалось выше, ментальная и территориальная общность проживания до призыва выступает основой для консолидации в микрогруппы по земляческому признаку. В целом, можно отметить, что национальные микрогруппы, особенно в воинских коллективах третьего типа, в большинстве случаев более сплочены нежели «земляческие». Эти обстоятельства являются причинами слабой национально-групповой сплоченности военнослужащих представителей славянских этносов, что в подразделениях с подобным типом взаимодействий их может в какой-то степени ставить в зависимое положение, особенно на этапе формирования первичных воинских коллективов с возникновением острых межэтнических противоречий.

Организаторская и военно-политическая работа в воинских коллективах третьего типа взаимодействий должна основываться на глубоком знании этнокультурных особенностей представителей национальностей, составляющих коллектив [Магомедов,

2019]. Ввиду часто возникаемых конфликтов в подобных коллективах офицерам приходится выступать в роли медиаторов, так как предписанные общевоинскими уставами принципы управления в ситуациях исторически сформированных взаимодействий на основе ненависти и вражды, оказываются неэффективными [Анцупов, Шипилов, 2015]. Острая напряженность во взаимоотношениях часто возникает между военнослужащими представителями ингушской и осетинской национальностей; армянской и азербайджанской, особенно с учетом недавних событий в Карабахе. Разобщенность внутри славянского мира на фоне последних событий на Украине и проводимой информационной войны в СМИ, мессенджерах и социальных сетях внушает тревожные опасения о возможности переноса конфликта из политического пространства на уровень межличностных отношений в воинских коллективах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, необходимость изучения особенностей межэтнических взаимодействий в воинских коллективах военнослужащих по призыву актуализируется, во-первых, богатым этническим составом Вооруженных Сил Российской Федерации, предполагающим столкновение различных в своей сущности культур. Во-вторых, сложная социально-политическая обстановка в ближнем зарубежье обуславливает возможность разобщения на микроуровне представителей славянских этносов и обострения взаимодействий между выходцами из республик Закавказья, проходящих службу в российской армии. В-третьих, характер ведения информационной войны предполагает формирование у целевой аудитории «образа врага», что в конечном счете, определяет установки и стереотипы у будущих призывников. Последнее обстоятельство обуславливает проведения серьезной профилактической работы на этапе становления первичных воинских коллективов. Социальнополитические черты полигэтнических воинских коллективов в основном определяются особенностями существующих взаимодействий в них.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хайкин С. Р., Бережкова С. Б. Социологический мониторинг межнациональных и межконфессиональных взаимодействий Федерального агентства по делам национальностей // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 5. С. 97–110.
2. Пипия К. Мониторинг ксенофобских настроений. 18 сентября 2019. URL: <https://www.levada.ru/2019/09/18/monitoring-ksenofobskih-nastroenij-2/>

3. Гудков Л., Пипия К. Параметры ксенофобии, расизма и антисемитизма в современной России // Вестник общественного мнения. 2018. № 3–4(127). С. 33–64.
4. Исследование особенностей управления формированием этнической толерантности в воинских коллективах военнослужащих по призыву // Научно-исследовательская работа «Этна-2019». ВА РВСН. Балашиха, 2021.
5. Малахов В. Д. Социологический анализ неформальных групп военнослужащих: на примере корабельного воинского коллектива: дис. ... канд. соц. наук. М., 2004.
6. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология: учебник для вузов. 6-е изд. СПб.: Питер, 2015.
7. Шевченко И. В., Шевченко Т. В. Специфика многонационального воинского коллектива // Доклады Академии военных наук. 2006. № 2(20). С. 110–113.
8. Денисенко С. И. Развитие педагогической теории и практики поддержания воинской дисциплины в частях, на кораблях: дис. ... д-ра пед. наук. М., 1998.
9. Гребнев В. С. Этническая социализация военнослужащего-контрактника в условиях реформирования Вооруженных Сил России: дис. ... канд. соц. наук. Казань, 2006.
10. Афанасов А. В. Формирование опыта конструктивного разрешения межличностных конфликтов у курсантов военного вуза: дис. ... канд. пед. наук. Кострома, 2002.
11. Авксентьев В. А. Северный Кавказ: реполитизация этническости и конфликтологические сценарии развития // Observer – Обозреватель. 2006. № 7. С. 19–27.
12. Магомедов М. К. Развитие культуры межнационального общения в воинских коллективах России // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 9. С. 177–185.

REFERENCES

1. Khaikin, S. R., Berezhkova, S. B. (2016). Sotsiologicheskii monitoring mezhnatsional'nykh i mezhhokfessional'nykh otnoshenii Federal'nogo agentstva po delam natsional'nostei = Sociological monitoring of interethnic and interfaith interactions of the Federal Agency for Nationalities Affairs. Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny, 5, 97–110. (In Russ.)
2. Pipiya, K. (2019, September 18). Monitoring ksenofobskikh nastroenii = Monitoring of xenophobic sentiments. <https://www.levada.ru/2019/09/18/monitoring-ksenofobskih-nastroenij-2/> (In Russ.)
3. Gudkov, L., Pipiya, K. (2018). Parametry ksenofobii, rasizma i antisemitizma v sovremennoi Rossii = Parameters of xenophobia, racism and anti-Semitism in contemporary Russia. Vestnik obshchestvennogo mneniya, 3–4(127), 33–64. (In Russ.)
4. Issledovanie osobennostei upravleniya formirovaniem etnicheskoi tolerantnosti v voinskikh kollektivakh voennosluzhashchikh po prizvu = Study of the features of managing the formation of ethnic tolerance in military groups of conscripts (2021). Nauchno-issledovatel'skaya rabota «Etna-2019». VA RVSN. Balashikha. (In Russ.)
5. Malakov, V. D. (2004). Sotsiologicheskii analiz neformal'nykh grupp voennosluzhashchikh: na primere korabel'nogo voinskogo kollektiva = Sociological analysis of informal groups of servicemen: on the example of a naval military team: PhD in Sociology. Moscow. (In Russ.)
7. Antsupov, A. Ya., Shipilov, A. I. (2015). Konfliktologiya: Uchebnik dlya vuzov = Conflictology: Textbook for universities. 6th ed. St. Petersburg: Piter.
8. Shevchenko, I. V., Shevchenko, T. V. (2006). Spetsifika mnogonatsional'nogo voinskogo kollektiva = The specifics of a multinational military team. Doklady Akademii voennykh nauk, 2(20), 110–113.
9. Denisenko, S. I. (1998). Razvitiye pedagogicheskoi teorii i praktiki podderzhaniya voinskoi distsipliny v chastyakh, na korablyakh = Development of pedagogical theory and practice of maintaining military discipline in units, on ships: Senior Doctorate in Pedagogy. Moscow.
10. Grebnev, V. S. (2006). Etnicheskaya sotsializatsiya voennosluzhashchego-kontraktnika v usloviyakh reformirovaniya Vooruzhennykh Sil Rossii = Ethnic socialization of a contract serviceman in the context of the reform of the Russian Armed Forces: PhD in Sociology. Kazan'.
11. Afanasov, A. V. (2002). Formirovaniye opyta konstruktivnogo razresheniya mezhlichnostnykh konfliktov u kursantov voennogo vuza = Formation of experience of constructive resolution of interpersonal conflicts among cadets of a military university: PhD in Pedagogy. Kostroma.

12. Avksent'ev, V. A. (2006). Severnyi Kavkaz: repolitizatsiya etnichnosti i konfliktologicheskie stsenarii razvitiya = North Caucasus: Repoliticization of Ethnicity and Conflictological Development Scenarios. *Observer – Obozrevatel'*, 7, 19–27.
13. Magomedov, M. K. (2019). Razvitiye kul'tury mezhnatsional'nogo obshcheniya v voinskikh kollektivakh Rossii = Development of a culture of interethnic communication in the military teams of Russia. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 9, 177–185.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Согомонян Андрей Самвэлович

кандидат социологических наук, заместитель начальника
22-го отдела научно-исследовательского центра Военной академии РВСН имени Петра Великого,
Балашиха, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Soghomonyan Andrey Samvelovich

PhD (Sociology), Deputy Head of the 22nd Department of Research and Research Center
of the Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great, Balashikha, Russia

Статья поступила в редакцию 10.03.2022
одобрена после рецензирования 07.05.2022
принята к публикации 12.07.2022

The article was submitted 10.03.2022
approved after reviewing 07.05.2022
accepted for publication 12.07.2022